
Научная статья

УДК 94:357.11(470.6)«15»

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-40-48

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩИН НА ТЕРЕКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–XVII ВВ.

Наталья Владимировна Варивода

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, variks1@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© Н.В. Варивода, 2023

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты возникновения первых казачьих общин на Тереке во второй половине XVI–XVII вв., вопросы их происхождения и мест первоначального расселения. Выявлены предпосылки и исторические условия появления казачества на Тереке. Определены источники его пополнения в XVII в., прослеживается динамика роста численности населения вольных казачьих сообществ в рассматриваемом регионе. Освещается процесс основания здесь первых русских крепостей, превратившихся со временем в опорные пункты влияния русского правительства. Сделан акцент на роли Терского городка как южного форпоста российской государственности, проводника ее кавказской политики на Северном Кавказе. Показан процесс постепенного вовлечения терцев и гребенцов в орбиту деятельности России на Северном Кавказе в XVII в. Рассматривается как казаки совместно с горцами защищали пограничные рубежи от персидских и турецко-крымских вмешательств, что способствовало укреплению их взаимоотношений.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терек, Сунжа, Терский городок, Трехстенный городок, гребенские казаки, терские казаки, вольные казаки, русские поселения, северокавказские народы

Для цитирования: Варивода Н.В. Возникновение и развитие казачьих общин на Тереке во второй половине XVI–XVII вв. // Вестник КБИГИ. 2023. № 4 (59). С. 40–48. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-40-48

Original article

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COSSACK COMMUNITIES ON THE TEREK IN THE SECOND HALF OF THE XVI–XVII CENTURIES

Natalia V. Varivoda

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, variks1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2980-9212>

© N.V. Varivoda, 2023

Abstract. The article highlights some aspects of the emergence of the first Cossack communities on the Terek in the second half of the XVI–XVII centuries, the issues of their origin and places of initial settlement. The prerequisites and historical conditions for the appearance of the Cossacks on the Terek River are revealed. The sources of its replenishment in the XVII century are determined, the dynamics of population growth of

free Cossack communities in the region under consideration is traced. Russian fortresses, which eventually turned into strongholds of influence of the Russian government, are being founded here. The emphasis is placed on the role of the Tersk city as the southern outpost of Russian statehood, the conductor of its Caucasian policy in the North Caucasus. The process of gradual involvement of the Terets and Grebentsov into the orbit of Russia's activities in the North Caucasus in the XVII century is shown. It is highlighted how the Cossacks, together with the highlanders, defended the border lines from Persian and Turkish-Crimean interventions, which helped to strengthen their relationship.

Keywords: North Caucasus, Terek, Sunzha, Tersk town, Three-walled town, Grebentsov Cossacks, Terek Cossacks, free Cossacks, Russian settlements, North Caucasian peoples

For citation: Varivoda N.V. The Emergence and development of Cossack communities on the Terek in the second half of the XVI–XVII centuries. *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2023; 4 (59): 40–48. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-40-48

Вопросы формирования русского населения на Северном Кавказе, начальный его этап, связанный с появлением здесь казачества, в отечественной историографии из-за их многогранности остаются в числе актуальных на протяжении более полутора веков.

Начало формированию первых казачьих общин на Тереке положили терские казаки. Первым слоем казачества на Тереке явились гребенцы. Причины образования их поселений здесь были связаны с развитием русского средневекового общества в период перехода от раздробленности к политическому единству страны и носили социально-политический характер. Появление казачества на окраинах государства связано с утверждением в стране феодального способа производства, с появлением на исторической арене нового служилого класса-дворянства, с его стремлением к земельным захватам и усилением феодальной эксплуатации, что приводило к бегству русских крестьян в поисках свободы на Дон, по Волге и по Каспийскому морю на Тerek – в предгорья Кавказа.

Так, в документе «Описание гребенских казаков», относящемуся к середине XVIII в., указывается: «...Гребенские казаки по Терку начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов...» [Описание гребенских казаков в XVIII веке 1961: 246].

Предпосылки возникновения казачества на Тереке были связаны и с политическим развитием России. Одно из последствий объединения русских земель вокруг Москвы – установление деспотического самодержавия и всеобщей несвободы – было мотивом бегства из страны дворян и служилых людей на «вольные» земли. Поэтому источники свидетельствуют о том, что в рядах казачества находилось немало выходцев из дворян и мелких служилых людей [История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. 2001: 85].

Не менее важной предпосылкой было стремление населения южных русских окраин в конце XV–XVI вв. к плодородным землям юга, вызванное тем, что в XII–XIII вв. русские землевладельцы под воздействием половецких набегов, а затем ордынских «ратей», вынуждены были уходить из плодородной лесостепи в малопригодные для земледелия места.

Имелись, наконец, международные предпосылки. Распад Орды и возрастание силы Великого княжества Московского, а затем ликвидация власти хана Большой Орды Ахмета над русскими землями в 1480 г., создали благоприятные условия для проникновения и утверждения в южных степях беглых людей из русских земель, становившихся казаками.

В это время Северный Кавказ находился в состоянии непрерывной внешней и внутренней борьбы. С одной стороны, турки и персы развернули между собой борьбу за сферы влияния, втягивая в нее и местные кавказские народы. С другой стороны, край раздирали феодальные усобицы местных владельцев за земли и

пастбища. Данные обстоятельства облегчали проникновение русских в край. Этому также способствовало и усиление в Прикаспийском регионе влияния Русского государства в связи с присоединением к нему Казанского и Астраханского ханств. Границы России вплотную приблизились к территории Кабарды. Местное население видело в переселенцах воинственных людей, владеющих «огненным боем», тогда еще мало распространенным на Кавказе, способных и за себя постоять и оказать поддержку тому или иному из враждующих соседей.

В результате визитов представителей кабардинских князей в Москву в 1557 г. был заключен военно-политический союз России с Кабардой, после чего Иван IV неоднократно находил формальные поводы для вмешательства в дела Кабарды, посылая туда отряды стрельцов и казаков в помощь своему тестю Темрюку Идарову.

Первые русские крепости на Тереке были построены во второй половине XVI в. по просьбе кабардинских владетелей, остро нуждавшихся в помощи русских «воинских» служилых людей для отражения нападений крымских татар и османов. В свою очередь, русское правительство возводило эти крепости, надеясь превратить их в опорные пункты своего влияния, что облегчало оказание своевременной помощи северокавказским союзникам России.

В 1567 г. по просьбе князя Темрюка Идарова в устье р. Сунжи была построена крепость, оснащенная мощной артиллерией и с постоянным русским гарнизоном.

В феврале 1567 г. «...отпустил царь и великий князь в Черкасы Мазлова-князя Темгрюковича, а с ним по Темгрюкову челобитью послал царь и великий князь для городового дела князя Ондreja княже Семенова сына Бабичева да Петра Протасьева со многими людьми, да и наряд, пушки и пищали, с ними в Черкасы послал, а велел на Терке-реке Темгрюку-князю по его челобитью город поставити» [Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. 1957: 13]. Таким образом, была построена первая русская крепость на Тереке в устье р. Сунжи. Этот шаг сблизил Россию с кавказскими горцами, помогая им противостоять турецко-крымской угрозе.

Усиление присутствия русских на Тереке и прочный союз с кабардинцами сильно обеспокоили Турцию, так как это нарушало ее планы экспансии на Северный Кавказ [Бахмудов, Болохина 2018: 8]. Существование крепости на территории, фактически подвластной Турции, в 1571 г. едва не стало причиной русско-турецкой войны. Турция имела свои виды на Кавказ и непосредственно на Кабарду, считала ее подвластной себе и поэтому не могла признать протекторат над ней России. В 1577 г. терские и гребенские казаки успешно защитили крепость Терки от крымских татар. Именно этот год считается датой возникновения (старшинства) Терского войска.

Однако прямая угроза объявления войны со стороны Турции вынудила разрушить крепость. Но уже в 1578 г. она вновь была восстановлена и продолжала выполнять функции сторожевой заставы России. Окончательно русская крепость на Тереке, теперь в его устье, на протоке р. Тюменки, была отстроена в 1588 г. и получила название Терский городок или Терки. Она стала «опорным сторожевым пунктом и одновременно центром, вокруг которого объединились уже существовавшие по Тереку поселения русской вольницы» [Куприянова 1981: 22.]. Терский городок был пограничным и являлся главной военно-стратегической опорой Русского государства на Кавказе, центром дипломатических связей с кавказскими феодальными владетелями и восточными странами. По своей величине и значимости на юго-востоке Русского государства Терки в XVII веке занимал второе место после Астрахани. В крепости располагалась резиденция царских воевод. На постоянную службу привлекли около 500 казаков под начальством особого головы. Это были оседлые или жалованные казаки, т.к. получали царское жалованье. В особых случаях, для усиления обороны города или походов собирали всех казаков, именовавшихся в документах того времени «вольными». Город Терки, а также Сунженский острог, построенный в 1590 г. на месте старой крепости близ

впадения Сунжи в Терек, к началу XVII в. стали важными военно-политическими и культурно-экономическими форпостами России на Кавказе. До конца XVII в. Россия ограничивалась обороной достигнутых рубежей. Крепости пока еще осуществляли оборонительные функции.

По вопросу происхождения терского казачества не существует единства взглядов. Учитывая различные мнения, можно сделать вывод, что первые казачьи сообщества на Тереке появились в середине XVI в. и состояли из выходцев с Дона и других районов России. Основной поток беглых людей шел на Терек по Волге и Каспийскому морю. В XVI в. район Терека представляет собой пример единичной миграции, при которой метрополия отделена от заселяемых областей значительными расстояниями, а между метрополией и колонией переселенцев, как правило, находится промежуточный транзитный район. При заселении Терека транзитным центром стал Дон.

Место первоначального расселения гребенских казаков на Тереке окончательно не определено. Однако если учесть все существующие точки зрения о местах первоначальной локализации гребенцов, то можно предположить, что формирование терско-гребенского казачества происходило в достаточно широком ареале – от урочищ Голого гребня на юге и до междуречья Терека и Сунжи на северо-западе [Заседателева 1974: 187]. Не исключена также возможность, что до своего окончательного обоснования гребенцы, как и другие группы казачества, порой меняли места своих поселений, правда, не покидая районов своего постоянного обитания. Причем среди терско-гребенского казачества особенно популярны были в качестве наиболее безопасных мест для поселений привычные им устья, а также верховья малых рек с их готовыми природными «твердыми» – речными мысами и островами, которые легко можно было превратить в неприступные крепости. Формирование гребенского казачества происходило на территориях, в основном принадлежавших кабардинским князьям.

На новых местах, облюбованных гребенцами, появились ранние городки. Они назывались по имени первооснователей, или выборных атаманов, или по местам выхода переселенцев, а так же в связи с местной топонимикой края: Курдюковский, Шевелев, Шадрин, Степанов, Семенов, Червленький, Наурский и т.д. [История народов Северного Кавказа 1988: 329] Размеры обычного казачьего городка были невелики: в Ищерском городке размещалось около 25 казаков, в Шевелеве – 20, в «Нижнем Черленом» – 35 [Тхамокова 2015: 356]. В результате похода иранских войск и их союзников на Терек в 1653 г., называемого казаками «кызылбашское разоренье», «терских и гребенских казачьих девять городков разорили и сожгли да десятой городок мимоездом весь розграбили». Среди уничтоженных городков были Шевелев, Шадрин, Степанов городок Ищерского, Медвеженский, Степанов городок Бормата, Семенов городок Сарафанникова, Потапов городок Вязаного, Леонтьев городок Симонова (войскового атамана) [Тхамокова 2017: 135].

Помимо гребенских казаков в середине XVI в. в дельте нижнего течения Терека начинает складываться еще одно северокавказское казачество – терское низовое. Терские казаки формировались из числа беглых, разрозненных групп русских людей и горских народов. Вот что об этом передают из поколения в поколение сами казаки: «Предки наши наперед сего, в давних временах, были из разных мест и народов, как-то: Донские и Волжские казаки, поляки, грузины, черкесы, и другие, пришедшие по разным обстоятельствам и случайностям к Каспийскому морю, на устье реки Терека» [Потто 1991: 34]. В состав терско-низовой казачьей вольницы входили выходцы из местных народов, поселившиеся слободами около Терека, основав Черкасскую, Окоцкую, Новокрещенскую и Татарскую слободы. Самой большой была Черкасская слобода. К концу XVII века в ней насчитывалось 175 дворов, а в Окоцкой – 160. В целом же общее число выходцев из среды горских народов Северо-Восточного Кавказа чуть ли не в три раза превосходило

число русского населения в Терском городке [Гарунова, Суздальцева, Галимова 2017: 128]. В состав Терского гарнизона входил также конный отряд, выставляемый жителями нерусских слобод Терков. Численность этого отряда иногда доходила до 500 человек. С 90-х г. XVI в. всеми инородцами командовал кабардинский князь Сунчалей Янгличев, затем его сын Муцал, а потом его внук Касполат.

Особый интерес представляет группа новокрещенов, выделившаяся из кавказских горцев и принявшая христианство. Позже они входили как особый служилый разряд в состав терско-низового войска. Поэтому терско-низовое казачье войско на протяжении всей своей истории отличалось от гребенского большей примесью кавказского этнического элемента.

В начале 70-х гг. XVI в. терско-низовые казаки поставили в урочище Баклакове Трехстенный городок [Омельченко 1991: 61]. Однако существует мнение, что Трехстенный городок – это развалины города Терки первого периода его существования – с 1588 по 1669 гг. [Тхамокова 2015: 359]. В любом случае это городок был только опорным и сборным пунктом терских казаков, а сами они жили разбросанными юртами в Терском заболоченном приустье, держались сплоченными ватагами. Терские низовые казаки мало интересовались сельским хозяйством, в основном они тяготели к морским и речным промыслам, охоте, занимались и морским разбоем.

Начало образования терского низового казачества происходило, безусловно, до прихода воеводы Плещеева на Северный Кавказ в 1563 г. Известно, например, что в 1559 г. эти казаки овладели городом Терколте или Тюмень, расположенном на одном из рукавов Терека [Омельченко 1991: 59].

В XVI в. царские воеводы в своих донесениях постоянно путали гребенских и терских казаков, называя их общим именем «терские казаки». Во многих документах XVII в. вышеупомянутые две группы казаков также зачастую упоминались вместе, как единое целое «терские гребенские» [Тхамокова 2017: 114].

Приток русских на Терек усилился после 1576 г., когда стольник Мурашкин разгромил на Дону многие поселения вольных казаков, часть из которых он казнил, а часть отправил на каторгу. Напуганные такими мерами правительства, волжские казаки стали уходить с Волги. Одна часть с атаманом Ермаком ушла служить к купцам Строгановым и приняла участие в покорении Сибирского ханства, другая – с атаманом Нечаем перебралась на реку Яик и положила начало Яицкому казачеству, а третья – с атаманом Андреем Шадрой ушла на Терек [Кравцов 1882: 80].

После Смуты начала XVII в. происходило возрождение и постепенное укрепление феодального государства и крепостнических порядков. Увеличились сроки сыска крестьян: в 1634–1635 гг. – до 10 лет для беглых, в 1641 г. – 10 лет для беглых и 15 – для вывезенных [История Дона и Северного Кавказа 2001: 84]. Возрос и налоговый гнет. Все это усиливало предпосылки для бегства на «казачьи реки» крестьян и холопов, что позволяло казачеству восполнять свои потери в людях.

С наибольшей силой социальный фактор проявился во второй половине XVII в., когда Соборным уложением 1649 г. завершился процесс юридического оформления крепостного права, и в пределах Засечной черты сложилась эффективная система сыска беглых.

В связи с этим XVII век ознаменовался возросшим притоком в гребенские и терские станицы беглых крестьян. Во многом это было связано с внутривосточными факторами. «Великий голод» 1601–1603 гг. и последовавшие вскоре события Смутного времени привели к многочисленному оттоку с центра в казачьи общины на Дону и Волге, Яике и Тереке беглых холопов и крестьян, обнищавших дворян.

Казачьи сообщества на Тереке «умножились» после разгрома в 1614 г. царскими войсками под Астраханью «воровских» отрядов Ивана Заруцкого [Ткачев 1911: 36].

Приток беглых из России и казаков усилился на Тереке во время и после окончания крестьянских войн под предводительством И.И. Болотникова в 1606–1607 гг. и С.Т. Разина в 1667–1671 гг.

Ряды казачества пополняли и раскольники. Одним из желанных уголков для беглых старообрядцев стал Терек. «Многие из них, спасаясь от преследований, убегали с донскими казаками, а оттуда подходили и к Тереку, селясь в безопасных местах» [Востриков 1904: 104]. Но в это время на Тереке уже был ряд городов-крепостей, в частности и крепость Терки – резиденция царских воевод. Поэтому старообрядцы стали скапливаться в гребенских городках. Описывая гребенцов, Л.Н. Толстой в повести «Казачьи», отмечал: «Очень, очень давно предки их (гребенцов – *Н.В.*), старoverы, бежали из России и поселились за Терек, между чеченцами на Гребне...» [Толстой 1981: 157].

В XVII в. одним из источников пополнения русского казачества на Тереке, как и в XVI в., были периодически появлявшиеся на Северном Кавказе казачьи отряды с разных «запольных рек». «В документах неоднократно сообщалось о пребывании на Тереке с различными целями вольных казаков с Дона и Волги, Днепра и Яика» [Козлов 1996: 17].

Население терских и гребенских станиц росло и за счет беглых стрельцов, служилых людей Терского городка, убогавших к казакам по разным причинам: тяжелое продовольственное положение, конфликты с царской администрацией. Так, воеводы неоднократно сообщали в Москву, что «на Терке, государь, твоих государевых терских ратных людей мало, и те все конечно бедны, наги, и босы и голодни...» [Кабардино-русские отношения 1957: 94].

Находили приют и убежище в казачьих городках на Тереке и бывшие полоняники, т.е. пленные, захватываемые северокавказскими владетелями. Так, в 1640 г. «вышли на Терек из Кызылбаш восемь человек полонников». Они были уроженцами разных мест, среди них был «москвитин», «переславец», «белорусец», житель города Ливны [Тхамокова 2017: 124].

Казачьи общины на Тереке значительно пополнились за счет притока беглецов-горцев, в силу разных причин покидавших свои сообщества. Чаще всего это были беглые холопы, которые прибывали в Терки в надежде на защиту от набегов и притеснений со стороны феодалов. Горцы, как правило, крестились в православную христианскую веру, тем самым они получали покровительство и защиту со стороны царской администрации, которая предписывала терским воеводам не отдавать крещеных их бывшим владетелям. В документах такие казаки назывались новокрещеными. Об этом свидетельствуют имена и фамилии казаков: Байтерек, Евлаш, Агрыжан, Тагайпс, Кардавил, Яхдаш, Бармата, Остай, Досай, Асанко, Ураков, Иван и Андрей Новокрещеновы [История народов Северного Кавказа 1988: 330].

Динамика роста численности населения вольных казачьих сообществ на Тереке в XVII в. была крайне неустойчивой: заметное возрастание общин казаков в 30-е г. XVII в. сменилось во второй его половине спадом и уменьшением числа терско-гребенских городков, что было связано с нашествием персидских войск в 1653 г., когда все казачьи городки были разорены. Вновь относительная стабилизация и заметный количественный рост казачьих групп наметился в конце столетия.

В XVII в. терцы и гребенцы уже вовлекаются в орбиту деятельности России на Северном Кавказе. С началом строительства русских городов-крепостей в регионе – Терки и Сунженский городок – установились непосредственные контакты царской администрации с вольными казачьими группами на Тереке. Русское правительство оценило военные качества казаков. Терские и гребенские казаки умело сражались в конном и пешем строю, прекрасно ориентировались на местности, благодаря этому под контролем казаков оказались важные торговые и

стратегические пути. Турецкие послы не раз сообщали о том, что вольные казаки стоят на Османской дороге по линии Темрюк – Пятигорье – Эльхотово – Терки – Дербент [Давлетмурзаева 2017: 60]. Казаки доставляли немало хлопот Оттоманской империи – военному сопернику России. Казаки несли разнообразные службы: держали сторожевые посты, высылали разъезды, сопровождали посольства, ходили в походы вместе с регулярными войсками. Их привлекали к борьбе России с Османской империей и Крымским ханством. В свою очередь в сотрудничестве с государством было заинтересовано и вольное казачество. Казаки постоянно нуждались в порохе и оружии из России, продовольствии, а также в надежном покровителе и союзнике.

К концу XVII в. вольные казаки использовались уже для несения службы в самом Терском городке. Все более отлаженным становится механизм поощрения государством вольного казачества на Тереке за службу. Если в начале XVII в. пожалования казакам носили временный характер, то в документах второй четверти XVII в. уже упоминается о постоянном жаловании терцам и гребенцам [Козлов 1996: 39].

Вольные казаки постепенно утрачивают свою политическую самостоятельность. В 1668 г. из-за затопления Трехстенного городка, казакам пришлось переселиться в старый город (Тюмень), находившийся почти рядом с Терками. В связи с этим устанавливается зависимость от царских воевод, и терские казаки включаются в состав Терского гарнизона под именем Терского казачьего войска [Потто 1991: 99]. Гребенские казаки еще сохраняли свою самостоятельность, хотя они, по неписаному соглашению, находились в номинальной подчиненности Терскому воеводе и принадлежали к местному гарнизону.

Таким образом, первые казачьи общины на Тереке составляли отряды казаков с «разных рек» и «беглые сходцы» из России. Это более активные, подвижные элементы, которые по разным причинам оставляли Родину и уходили на свободные от феодального гнета земли. Общины гребенских и терских казаков формировались из различных этнических, религиозных и социальных компонентов, но ядро составляли русские. Казачьи общины, имели свои социально-экономические, этнокультурные и государственно-политические особенности развития.

Документально подтверждается, что появление казаков на Северном Кавказе относится ко второй половине XVI в. Формирование терско-гребенского казачества происходило в достаточно широком ареале – от урочищ Голого гребня на юге и до междуречья Терека и Сунжи на северо-западе. Казаки в XVII в. проживали в небольших городках, насчитывающих 20–30 семей. Со времени появления казаков на Тереке их связывали сложные отношения с народами региона. Укреплению их взаимоотношений способствовало то, что гребенские и терские казаки совместно с горцами защищали пограничные рубежи от персидского и турецко-крымского вмешательства. В рассматриваемый период терцы и гребенцы все активнее вовлекаются в орбиту деятельности России на Северном Кавказе. Вольные казаки постепенно утрачивают свою политическую самостоятельность.

Список источников

Бахмудов, Болохина 2018 – *Бахмудов Г.М., Болохина Н.И.* Роль терского казачества в формировании российской государственности на Северо-Восточном Кавказе (вторая половина XVI–XIX век) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 1 (87). С. 7–10.

Востриков 1904 – *Востриков П.А.* Станица Наурская // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Тип. Гл. управл. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1904. Вып. 33. С. 102–309.

Гарунова, Суздальцева, Галимова 2017 – *Гарунова Н.Н., Суздальцева И.А., Галимова Л.Н.* «Терский острог, Терский редут, Терки?..»... (ещё раз к вопросу о роли Терского города в истории Северо-Восточного Кавказа XVI–XVII веков) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 125–131.

Давлетмурзаева 2017 – *Давлетмурзаева А.Р.* К вопросу о поселении на Северном Кавказе в XVI в. гребенско-терских казаков // Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 58–60.

Заседателева 1974 – *Заседателева Л.Б.* Терские казаки (историко-этнографические очерки). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 423 с.

История Дона и Северного Кавказа ... 2001 – История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. / Под ред. А.И. Нарезного, Н.В. Самариной. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2001. 461 с.

История народов Северного Кавказа ... 1988 – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. В.Б. Пиотровского. М.: Наука, 1988. 543 с.

Кабардино-русские отношения ... 1957 – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.

Козлов 1996 – *Козлов С.А.* Кавказ в судьбах казачества. СПб.: Кольна, 1996. 284 с.

Кравцов 1882 – *Кравцов И.* Очерк о начале Терского Казачьего Войска. Харьков: тип. И.М. Варшавчика, 1882. 80 с.

Куприянова 1981 – *Куприянова Л.В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. М.: Наука, 1981. 232 с.

Омельченко 1991 – *Омельченко И.Л.* Терское казачество. Владикавказ: Ир, 1991. 299 с.

Описание гребенских казаков ... 1961 – Описание гребенских казаков в XVIII веке // Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961. С. 245–248.

Потто 1991 – *Потто В.А.* Два века Терского казачества (1577–1801). Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 470 с.

Ткачев 1911 – *Ткачев Г.А.* Гребенские, терские и кизлярские казаки. Владикавказ: Войсковый штаб Тер. казач. войска, 1911. 238 с.

Толстой 1981 – *Толстой Л.Н.* Казаки. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. 350 с.

Тхамокова 2015 – *Тхамокова И.Х.* «Трехстенный городок» и его место в истории Северного Кавказа // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 352–361.

Тхамокова 2017 – *Тхамокова И.Х.* Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 460 с.

References

BAXMUDOV G.M., BOLOXINA N.I. *Rol' terskogo kazachestva v formirovanii rossijskoj gosudarstvennosti na Severo-Vostochnom Kavkaze (vtoraya polovina XVI–XIX vek)* [The role of the Terek Cossacks in the formation of Russian statehood in the North-Eastern Caucasus (the second half of the XVI–XIX century)] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy` teorii i praktiki.* Tambov: Gramota. 2018. № 1 (87). P. 7–10. (In Russian)

VOSTRIKOV P.A. *Stanicza Naurskaya* [The village of Naurskaya] // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza.* Tiflis: Tip. Gl. upravl. glavnonach. grazhd. chast'yu na Kavkaze, 1904. Vyp. 33. P. 102–309. (In Russian)

GARUNOVA N.N., SUZDAL`CEVA I.A., GALIMOVA L.N. «*Terskij ostrog, Terskij redut, Terki?..*»... (*eshhyo raz k voprosu o roli terskogo goroda v istorii Severo-Vostochnogo Kavkaza XVI–XVII vekov*) [«Tersk ostrog, Tersk redoubt, Turks?..»... (once again to the question of the role of the Tersk city in the history of the North-Eastern Caucasus of the XVI–XVII centuries)] // *Samarskij nauchnyi vestnik.* 2017. Т. 6. № 2 (19). P. 125–131. (In Russian)

DAVLETMURZAEVA A.R. *K voprosu o poselenii na Severnom kavkaze v XVI v. grebensko-terskix kazakov* [On the issue of settlement in the North Caucasus in the XVI century. Grebenskaya-Tersk Cossacks] // *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura.* 2017. № 5. P. 58–60. (In Russian)

ZASEDATELEVA L.B. *Terskie kazaki (seredina XVI – nachalo XX v.)* [Terek Cossacks (mid-XVI – early XX century)]. М.: MGU, 1974. 422 s. (In Russian)

Istoriya Dona i Severnogo Kavkaza s drevnejshix vremen do 1917 g. [The history of the Don and the North Caucasus from ancient times to 1917] / pod red. A.I. Narezhnogo, N.V. Samarinoj. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 2001. 461 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshix vremen do koncza XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century] / pod red. V.B. Piotrovskogo. M.: Nauka, 1988. 543 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Dokumenty i materialy [Kabardino-Russian relations in the XVI–XVIII centuries. Documents and materials.]. V 2 t. T. 1. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. 478 p. (In Russian)

KOZLOV S.A. *Kavkaz v sud`bax kazachestva* [The Caucasus in the fate of the Cossacks]. SPb.: Kol`na, 1996. 284 p. (In Russian)

KRAVCZOV I. *Ocherk o nachale Terskogo Kazach`ego Voiska* [An essay on the beginning of the Terek Cossack Army]. Har`kov: tip. I.M. Varshavchika, 1882. 80 p. (In Russian)

KUPRIYANOVA L.V. *Goroda Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine XIX veka* [Cities of the North Caucasus in the second half of the XIX century]. M.: Nauka, 1981. 232 p. (In Russian)

OMEL`CHENKO I.L. *Terskoe kazachestvo* [Tersk Cossacks]. Vladikavkaz: Ir, 1991. 301 p. (In Russian)

Opisanie grebenskix kazakov v XVIII veke [Description of the Grebensky Cossacks in the XVIII century] // Kosven M.O. *Etnografiya i istoriya Kavkaza. Issledovaniya i materialy*. M., 1961. P. 245–248. (In Russian)

POTTO V.A. *Dva veka terskogo kazachestva (1577-1801)* [Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)]. Stavropol`: Kavkazskaya biblioteka, 1991. 383 p. (In Russian)

TKACHEV G.A. *Grebenskie, terskie i kizlyarskie kazaki*. [Grebensky, Tersk and Kizlyar Cossacks] Vladikavkaz: Vojskovy`j shtab Ter. kazach. vojska, 1911. 238 p. (In Russian)

TOLSTOJ L.N. *Kazaki* [Cossacks]. Povesti i rasskazi. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1981. 350 p. (In Russian)

TXAMOKOVA I.X. «*Trexstenny`j gorodok*» i ego mesto v istorii Severnogo Kavkaza [«Three-walled Town» and its place in the history of the North Caucasus] // Nauchny`j dialog. 2015. № 12 (48). P. 352–361. (In Russian)

TXAMOKOVA I.X. *Terskoe kazachestvo v e`tnokul`turnom prostranstve Severnogo Kavkaza (XVI – nachalo XX v.)* [The Terek Cossacks in the ethnocultural space of the North Caucasus (XVI – early XX century)]. Nal`chik: Redakcionno-izdatel`skij otdel IGI KBNCz RAN, 2017. 460 p. (In Russian)

Информация об авторе

Н.В. Варивода – научный сотрудник сектора новейшей истории.

Information about the author

N.V. Varivoda – Researcher of the Sector of Modern History.

Статья поступила в редакцию 18.11.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 26.12.2023.

The article was submitted 18.11.2023; approved after reviewing 03.12..2023; accepted for publication 26.12.2023.